НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ДИНАМИКА ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ)

МАСЛОВСКАЯ Татьяна Станиславовна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, член Международной ассоциации конституционного права, член Европейской группы публичного права, кандидат юридических наук, доцент

220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8

E-mail: maslovskayat@rambler.ru

В статье анализируются условия проведения конституционных реформ в зарубежных странах, цели конституционных изменений на современном этапе. Обращается внимание на распространение практики принятия временных конституций. Исследуются полные и частичные конституционные реформы, прошедшие в зарубежных странах в течение последних пяти лет. Исходя из современных вызовов, выделяются новые направления конституционных преобразований. Пристальное внимание уделяется анализу конституционных преобразований как реакции на кризис: кризис ценностей в обществе и государстве, кризис безопасности. В связи с этим подвергаются рассмотрению нормы новых конституций XXI века, а также проекты конституционных законов. Выделяется тенденция укрепления позиций государства в целях защиты национальных интересов. Сделан вывод о прогнозах дальнейшего конституционного развития в зарубежных странах.

Ключевые слова: конституция, конституционная реформа, кризис, конституционные ценности, безопасность, зарубежные страны.

NEW DIRECTIONS OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN FOREIGN COUNTRIES (DYNAMICS OF THE LAST FIVE YEARS)

T. S. MASLOVSKAYA, associate professor of the constitutional law department of the law faculty of the Belarusian State University, candidate of legal sciences, associate professor

8, Leningradskaya st., Minsk, Republic of Belarus, 220030

E-mail: maslovskayat@rambler.ru

The article analyzes the conditions of the constitutional reforms in foreign countries, the goal of constitutional changes at the present stage. Attention is paid to popularity of practice of adopting of interim constitutions. We study the full and partial constitutional reforms passed in foreign countries over the past five years. Provide new directions of constitutional reforms, based on modern challenges. Careful attention is paid to analysis of constitutional reforms as a response to the crisis: a crisis of values in society and the state, the security crisis. Subject to review are new constitutions of the XXI century, as well as draft constitutional laws. Provided the tendency of strengthening the state's position in order to protect national interests. The author attempts to envisage further constitutional development in foreign countries.

Keywords: constitution, constitutional law revision, crisis, constitutional values, security, foreign states.

DOI: 10.12737/21251

Практика последних пяти лет подтверждает тезис о динамичности конституционных преобразований в зарубежных странах на современном этапе¹. В ряде государств мира продолжают идти полные и (или) частичные конституционные реформы, сопряженные с происходящими изменениями в общественной и политической жизни, отвечающие на вызовы сегодняшнего дня. В текстах новых принимаемых конституций закрепляются общепризнанные ценности и принципы, выработанные мировой цивилизацией, также с их помощью вносится определенный вклад в развитие мирового конституционализма.

¹ См.: Масловская Т. С. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 54—62.

В последние пять лет новые конституции были приняты в различных регионах мира: в 2010 г. — в Кыргызстане, в 2011 г. — в Венгрии и Марокко, в 2012 г. — в Сирии и Египте, в 2013 г. — на Фиджи, в 2014 г. — в Тунисе и Египте, в 2015 г. — в Непале. Среди представленных примеров, полагаем, только принятие Основного закона Венгрии 2011 г. стало логическим шагом к эволюции общественных отношений с учетом развития государства и, видимо, принятие Конституции Непала после восьмилетнего действия Переходной Конституции 2007 г. (была принята после упразднения монархии и провозглашения республики).

В других случаях принятие нового основного закона явилось следствием определенных событий. Прошедшие в начале 2011 г. в некоторых странах Арабского Востока (Египте, Марокко, Тунисе и др.) народные демонстрации протеста повлекли за собой

определенные конституционные преобразования, обусловленные новыми социальными и политическими реалиями. И если в Тунисе разработка и принятие новой Конституции длились три года, в Марокко эта процедура заняла всего несколько месяцев. Представляется, что тексты конституций должны разрабатываться в течение определенного достаточно длительного периода, поскольку время подготовки текста является одним из факторов его качества. Вместе с тем полагаем, что указанный фактор не повлиял на материальную сторону, т. е. содержательную составляющую марокканской Конституции.

Необходимо обратить внимание на то, что во вновь образованных государствах, а также в странах, характеризующихся политической нестабильностью, используется практика принятия временных конституций. Так, после отделения от Судана и провозглашения независимости Южным Суданом была принята Переходная Конституция Республики Южный Судан 2011 г. После смены политического режима в Ливии была принята Конституционная Декларация Ливийской Республики переходного периода 2011 г., а в Сомали в 2012 г. — Временная Конституция Федеративной Республики Сомали. Только одна из них — временная конституция Ливии — представляет собой классический пример временных конституций — в ней закреплены лишь основные права и свободы и принципы правления во время переходного периода. Состоит данная временная конституция из 37 статей. Две другие конституции являются обширными по объему и достаточно детализированными. Так, Переходная Конституция Республики Южный Судан 2011 г. включает 201 статью и пять приложений, Временная Конституция Сомали — 143 статьи и приложения.

Работа по подготовке текстов новых конституций вследствие изменения общественных отношений, требующих конституционализации с учетом современных вызовов, в настоящее время идет и в отдельных странах Западной Европы. В частности, Палата депутатов Люксембурга 13 марта 2015 г. опубликовала проект новой Конституции Великого Герцогства Люксембург², который отвечает требованиям современной демократии, исключает устаревшую терминологию, закрепляет реальную практику функционирования государственных органов и должен заменить Конституцию 1868 г., действующую с многочисленными поправками (последние были внесены в 2009 г.: Великий Герцог утратил право санкционировать законы, его роль ограничивается отныне только их промульгацией; данная конституционная поправка помогла выйти из конституционного тупика 2009 г., когда Великий Герцог отказался подписать

документ о паллиативной медицинской помощи, эвтаназии и помощи в конце жизни (впоследствии ставший Законом от 16 марта 2009 г.).

Конституционная реформа в Люксембурге была начата в 2004 г., с 2009 г. она была ускорена внесением проекта Основного закона в Палату депутатов, а с 2014 г. обрела новое дыхание. Поскольку депутаты не пришли к согласию (для любого изменения Конституции требуется квалифицированное большинство голосов в 2/3 депутатского корпуса) по трем принципиальным вопросам, которые должны быть отражены в тексте новой Конституции 1) предоставление иностранцам права голосовать при соблюдении определенных условий; 2) введение факультативного активного избирательного права с 16 лет; 3) ограничение срока занятия министерской должности до 10 лет подряд), эти вопросы были вынесены на общенациональный консультативный референдум, состоявшийся 7 июня 2015 г. Избирательный корпус на все вопросы ответил «нет». С учетом мнения избирательного корпуса 30 июня 2015 г. была предложена очередная редакция проекта новой конституции Люксембурга. Второй референдум следует организовать, когда будет окончательно готов проект новой конституции.

Среди принципиальных изменений-новшеств проекта новой конституции Люксембурга следует отметить положения о народной законодательной инициативе и о независимости судебной власти и прокуратуры, а также изменение институциональной структуры судебной власти: установление Верховного суда на вершине судебной иерархии в целях упрощения судебной организации, объединение в его компетенции полномочий Конституционного Суда и Высшего Суда правосудия (данные органы будут упразднены).

Частичные конституционные реформы идут или уже прошли в ряде зарубежных стран в 2015—2016 гг. (в Италии, Латвии, Словакии, Франции).

Причины проведения конституционных реформ разные и зависят от многих факторов. Вместе с тем полагаем, что одной из фундаментальных причин проведения конституционных преобразований в зарубежных странах в течение последних пяти лет можно считать кризис — кризис ценностей в обществе и государстве, кризис безопасности.

Конституционная реформа выступает реакцией, ответом на кризис. Главное, чтобы этот конституционный ответ не был ложным. Не должно быть политической манипуляции конституционной реформой.

Конституционные реформы отражают вызовы современного мира, они пытаются ответить на эти вызовы. Какие новые направления конституционных реформ как ответ на кризис можно выделить?

Во-первых, конституционным ответом (конституционной реакцией) на кризис ценностей в обществе (легализация однополых браков, утрата патриотических чувств и др.) и государстве (мир, безопасность)

² См.: Проект новой Конституции Великого Герцогства Люксембург от 13 марта 2015 г. URL: <http://www.chd.lu> (дата обращения: 20.04.2015).

выступает усиление ценностной составляющей конституционного текста.

Конституционные ценности представляют собой фундаментальные, обобщенные, стратегические приоритеты (цели, принципы) развития общества и государства. Каждое государство самостоятельно определяет и конституционно формализует «набор» национальных конституционных ценностей, тем самым определяя свою конституционную идентичность. Национальные конституционные ценности общества и государства базируются на общечеловеческих ценностях, т. е. универсальных социальных ценностях, признаваемых всеми людьми.

Многие новые зарубежные конституции фиксируют общечеловеческие ценности, не используя для их выделения обобщающих формулировок. Так, в преамбуле Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 г. признается приверженность ценностям права и справедливости. Безопасность и социальное и экономическое благополучие закреплены в качестве ценностей в преамбуле Конституции Фиджи 2013 г. Преамбула новой Конституции Непала 2015 г., отражая приоритет ценностей, закрепляет призыв к миру. Таким образом, мир, безопасность и экономическое благополучие в современных условиях выступают в качестве важнейших конституционных ценностей.

Об усилении ценностной составляющей конституции свидетельствует опыт Латвии. После широкой дискуссии в 2014 г. в Конституцию Латвии 1922 г. была добавлена преамбула, в которой нашли отражение конституционные ценности государства, в частности, провозглашается: «Латвия как демократическое, правовое, социально ответственное и национальное государство основывается на свободе и достоинстве человека, признает и защищает основные права человека и уважает национальные меньшинства... Идентичность Латвии в культурном пространстве Европы с давних времен формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями. Верность Латвии, латышский язык как единственный государственный, свобода, равенство, солидарность, справедливость, честность, трудовая нравственность и семья составляют основу сплоченного общества»³.

Конституционные ценности каждой страны характеризуются определенной спецификой. Вместе с тем закрепление в конституционных текстах общепризнанных ценностей (упоминание о них или их перечисление) позволяет высказать предположение о некоторой стандартизации конституций в этом плане.

В то же время в рамках европейского правового пространства остро стоит проблема согласования нацио-

нальных ценностей и общих европейских ценностей⁴. В качестве примера можно привести Основной закон Венгрии от 25 апреля 2011 г., который проникнут духом национальной венгерской идентичности. Во вводной части («Национальное кредо») отмечается, что самой важной базой существования венгров являются семья и нация, а также основополагающие ценности единства венгров — верность, вера и любовь. Примечательно, что общей целью граждан и государства является достижение блага, безопасности, порядка, справедливости и свободы, выступающих, как мы полагаем, в качестве конституционных ценностей.

Следует обратить внимание на то, что в основу новой Венгерской Конституции положены христианские ценности, в этой связи закрепляется защита жизни зародыша с момента зачатия (ст. II), запрет евгенической практики, направленной на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, а также клонирования (ч. 3 ст. III), защита института брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной, а также семьи как основы сохранения нации (ст. L).

В Основном законе Венгрии 2011 г. имеется ссылка на конституционную историю Венгрии, национальный язык, национальную культуру (во вводной части), провозглашается единство венгерской нации (ст. D)⁵. Таким образом, *наблюдается усиление национальной идентичности государства*.

Особенностью защиты конституционных ценностей является не только деятельность Конституционного суда Венгрии, но и возможность ограничения основных прав: в соответствии с ч. 1 ст. I основные права могут ограничиваться с целью *защиты какой-нибудь конституционной ценности* в безусловно необходимой мере соразмерно цели, которую следует достичь, при сохранении существенного содержания основного права.

Можно утверждать, что в рамках европейского пространства более четкие контуры обретает тенденция *укрепления позиций государства в целях защиты национальных интересов*. В частности, защита государственных интересов в качестве принципа фигурирует в преамбуле Конституции Латвии: «Латвия, осознавая, что она является равноценной частью международного сообщества, защищает государственные интересы и способствует устойчивому и демократическому развитию единой Европы и мира».

Наиболее показателен в этом плане Основной закон Венгрии 2011 г., который в отличие от других кон-

³ См.: Конституция Латвийской Республики 1922 г. (в ред. Закона от 19 июня 2014 г., вступила в силу 22 июля 2014 г.). URL: <http://www.satv.ties.gov.lv/ru> (дата обращения: 12.04.2016).

⁴ Подробнее об этой проблеме на примере венгерского опыта см.: Trócsányi L. Constitutions nationales et l'intégration européenne. L'exemple hongrois. Bruylant, 2015.

⁵ См.: Основной закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. URL: <http://www.mkab.hu/rules/fundamental-law> (дата обращения: 12.04.2016).

ституций государств, входящих в Европейский Союз, прямо закрепляет официальную денежную единицу — форинт (ст. К). Более того, он предусматривает право окончательного принятия решения национальными органами власти, в частности, Правительством Венгрии, в отношении применения венгерской армии и иностранных вооруженных сил, основанного на решении Европейского Союза или Организации Североатлантического договора, или других перемещений военных частей (ч. 3 ст. 47).

Вторым направлением конституционных реформ является *конституционная реакция на кризис безопасности*, особенно в связи с повышенной угрозой терроризма. Многие страны пересматривают свой подход (на конституционном и законодательном уровне) к обеспечению безопасности на своей территории. Отдельные из них включают в конституционные тексты права и (или) обязанности граждан в сфере безопасности. Так, право на личную безопасность провозглашено в Основном законе Венгрии, но не раскрывается его содержание (ч. 1 ст. IV), что корреспондирует соответствующей обязанности государства. Особый интерес вызывает новая обязанность граждан в сфере безопасности, закрепленная в Конституции Королевства Бутан 2008 г., которая предусматривает, что «лицо не должно терпимо относиться или участвовать... в террористических актах» (ч. 9 ст. 8)⁶. Полагаем, указанное положение, выполняя превентивную функцию, имеет огромный потенциал и может быть использовано в конституционных текстах других стран, особенно учитывая тот факт, что «безопасность — фундаментальнейшая из человеческих свобод»⁷.

В целях укрепления безопасности в декабре 2015 г. в Конституцию Словацкой Республики 1992 г. (п. 3 ст. 17) была внесена поправка, в соответствии с которой полиция отныне может задержать лицо за совершение террористических преступлений на срок до 96 ч (ранее — до 48 ч)⁸.

Во Франции «ответом» на совершенные 13 ноября 2015 г. в Париже террористические акты стал проект конституционного закона о защите Нации, объявленный Президентом Французской Республики через два дня после печальных событий и внесенный

23 декабря 2015 г. в Национальное собрание Франции. Законопроект преследует две цели: уточнение условий введения чрезвычайного положения и включение в Конституцию норм о лишении французского гражданства⁹.

Конституционализация чрезвычайного положения была направлена на то, чтобы закрепить этот режим на более высоком, нежели законодательный, уровне (он регулируется Законом от 3 апреля 1955 г. № 55-385), поскольку Конституция Франции 1958 г. прямо фиксирует режим осадного положения (ст. 36) и косвенно — режим чрезвычайного положения, исходя из анализа ст. 16 Конституции, наделяющей Президента Франции чрезвычайными полномочиями в определенных Конституцией случаях. Обратите внимание на то, что ст. 16 не использует термин «чрезвычайное положение», более того, перечень оснований для применения Президентом исключительных полномочий является закрытым — это случаи, «когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории или исполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов публичной власти прервано» (ч. 1 ст. 16 Конституции Франции 1958 г.)¹⁰. Произошедшие в ноябре 2015 г. террористические атаки не подпадают ни под одно из перечисленных оснований.

Первоначальная редакция предлагаемой ст. 36-1 Конституции, принятая Национальным собранием 10 февраля 2016 г., предусматривала, что чрезвычайное положение объявляется Советом Министров на всей или части территории Республики в случае неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка, или в случае событий, имеющих в силу их характера и степени тяжести характер общественного бедствия. Отметим, что проект конституционного закона не расширил оснований для введения чрезвычайного положения в стране, а использовал (копировал) норму ст. 1 Закона от 3 апреля 1955 г. № 55-385.

Вместе с тем предлагаемая ст. 36-1 уточнила двойную роль Парламента Франции: только он правомочен продлевать этот режим по истечении 12 дней посредством принятия закона, а также законодательно устанавливать административные меры, которые гражданские власти могут использовать в этот период.

По инициативе Национального собрания в проект конституционного закона были внесены положения, усиливающие контроль Парламента Франции: в этот

⁶ См.: Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М., 2010. С. 133—168.

⁷ Зорькин В. Д. Право против хаоса: Доклад на Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». URL: <http://www.ksrif.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=73> (дата обращения: 10.04.2016).

⁸ См.: Конституционный закон Словацкой Республики от 8 декабря 2015 г. № 427/2015 Z.z. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2015/427/20160101.html> (дата обращения: 12.04.2016).

⁹ См.: Сенат Французской Республики. URL: <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl15-395.html> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁰ См.: Конституция Французской Республики 1958 г. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

период он собирается по праву, его палаты информируются о мерах, принятых Правительством, т. е. Парламент контролирует осуществление чрезвычайного положения, также в нем установлен срок действия чрезвычайного положения — не более четырех месяцев с возможностью его возобновления¹¹.

Сенат Франции 22 марта 2016 г. при принятии проекта конституционного закона о защите Нации также внес в него определенные коррективы, сузив основания для введения чрезвычайного положения до случая «неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка», а также предусмотрев введение этого режима после консультации с председателями палат Парламента¹².

Широкое обсуждение и резонанс во французском обществе вызвала ст. 2 проекта анализируемого конституционного закона, которая преследует ту же цель — защиту Нации. Первоначальная редакция законопроекта дополняла ст. 34 Конституции Франции, где перечислены вопросы, по которым Парламент принимает законы, положением о лишении французского гражданства лица, являющегося гражданином Франции по рождению и имеющего гражданство другого государства, в случае его осуждения за преступление, составляющее серьезное покушение на жизнь Нации. Очевидно, что данная норма ставит ряд вопросов, среди которых фундаментальные — о возможности применения такой меры наказания, как лишение гражданства в правовом государстве, с одной стороны, и о принципе равенства — с другой, поскольку, если у лица не будет гражданства другого государства, к нему невозможно будет применить данную меру. И, кроме того, следует ли включать в конституционный текст положение, которое не будет распространяться на неопределенный круг лиц, а будет применяться только в разовых случаях? В окончательном варианте проекта конституционного закона, принятого Сенатом, предусмотрена возможность на основании декрета, изданного с учетом мнения Государственного Совета, лишения гражданства лица, имеющего гражданство другого государства, в случае его окончательного осуждения за преступление, составляющее серьезное покушение на жизнь Нации.

Вероятно, данная мера может применяться в целях защиты французского общества в отношении лица, являющегося его членом и совершившего преступление против него, например, террористический акт или посягательство на фундаментальные интересы Нации, однако, представляется, что она носит скорее

моральный, нежели правовой аспект, а усиление защиты общества и государства должно осуществляться иными, более жесткими правовыми мерами с учетом целесообразности вводимых новаций.

Проект конституционного закона о защите Нации, широко дискутируемый среди французских политиков и юристов, вызывает неоднозначную оценку. Некоторые французские конституционалисты (например, Д. Мос, Б. Матье) подчеркивают политический аспект предлагаемой конституционной реформы, ее «эмоциональный» характер, отсутствие конституционной необходимости ее проведения¹³. Поддерживая данную позицию, со своей стороны заметим, что, возможно, в данном случае следовало бы усилить обеспечение безопасности государства на законодательном, а не на конституционном уровне. В заключение отметим: будущее данной реформы было определено 30 марта 2016 г. Президентом Франции, который объявил, что конституционная реформа остановлена из-за отсутствия большинства в Конгрессе (совместное заседание палат французского Парламента), необходимого для ее принятия.

Некоторые новые конституции государств Азии также дают конституционный ответ на кризис безопасности, расширяя положения, относящиеся к национальной обороне (Конституция Фиджи 2013 г.), национальной безопасности (Конституция Непала 2015 г.). Определенный интерес вызывает Конституция Фиджи 2013 г., которая продолжила традицию предоставления военным (вооруженным силам) особой роли в обеспечении безопасности и стабильности. Статья 131 (2) наделяет Вооруженные силы Республики Фиджи общей ответственностью, чтобы обеспечить на все времена безопасность, оборону и благополучие Фиджи и всех фиджийцев.

Прогнозируемый будущий экологический кризис и кризис продовольствия, а также наблюдаемые в настоящее время мировые экологические проблемы обуславливают расширение каталога прав личности: наряду с закрепленными в некоторых конституциях правами на доступ к воде (Марокко), на чистую воду (Республики Мальдивы, Непал) конституционализируются также права граждан на соразмерное и достаточное пропитание (Мальдивы), на пищу (Непал), что корреспондирует соответствующей обязанности государства защищать людей от голода (Непал). При этом усиливается защита национальных интересов государства в экологической сфере. Так, Основной закон Венгрии 2011 г. (ч. 3 ст. XXI) фиксирует запрет ввоза на территорию страны опасных отходов с целью их размещения. Конституция Словацкой Республики 1992 г. в соответствии с конституционной поправкой 2014 г. запрещает транспортировку воды из

¹¹ См.: Проект конституционного закона о защите Нации, принятый 10 февраля 2016 г. Национальным Собранием Французской Республики. URL: <http://www.senat.fr/leg/pjl15-395.html> (дата обращения: 12.04.2016).

¹² См.: Проект конституционного закона о защите Нации, принятый 22 марта 2016 г. Сенатом Французской Республики. URL: <http://www.senat.fr/leg/tas15-113.html> (дата обращения: 12.04.2016).

¹³ См.: *Maus D., Mathieu B.* Interventions sur la réforme constitutionnelle. Video. 17 mars, 18 mars 2016. URL: <http://www.publicsenat.fr> (дата обращения: 19.03.2016).

водоемов, расположенных на территории Словакии, посредством трансграничной перевозки или трубопровода (отметим, что запрет не распространяется на воду для личного потребления, упакованную для потребителей питьевую воду и на воду, используемую в целях оказания гуманитарной помощи и помощи в чрезвычайных ситуациях) (ч. 2 ст. 4)¹⁴.

¹⁴ См.: Конституционный закон Словацкой Республики от 21 октября 2014 г. № 306/2014 Z.z. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2014/306/20141201.html> (дата обращения: 12.04.2016).

Подводя итог проведенному анализу, позволим себе высказать некоторые прогнозы в отношении будущего конституционного развития государств. Представляется, что в дальнейшем можно будет наблюдать развитие двух направлений конституционных реформ: укрепление ценностной составляющей конституции и включение в конституционный текст или расширение положений, направленных на укрепление безопасности. В рамках европейского пространства получит дальнейшее развитие тенденция укрепления позиций государства в целях защиты национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Trócsányi L. Constitutions nationales et l'intégration européenne. L'exemple hongrois. Bruylant, 2015.
- Maus D., Mathieu B. Interventions sur la réforme constitutionnelle. Video. 17 mars, 18 mars 2016. URL: <http://www.publicsenat.fr> (дата обращения: 19.03.2016).
- Зорькин В. Д. Право против хаоса: Доклад на Международной научно-практической конференции «Стратегия национально-го развития и задачи российской юридической науки». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=73> (дата обращения: 10.04.2016).
- Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М., 2010.
- Масловская Т. С. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3.